

При анализе нескольких немецкоязычных медицинских статей было выявлено много примеров сложных слов и вычленено несколько основных способов их перевода.

1. Перевод немецкого сложного слова существительным русского языка с таким же денотативным значением и различными способами образования: das Taubheitsgefühl – онемение; der Schlaganfall – апоплексия.

2. Перевод немецкого сложного слова словосочетанием существительного с прилагательным: der Blutdruck – кровяное давление; die Nervenleitgeschwindigkeit – нервная проводимость.

3. Перевод немецкого сложного слова словосочетанием с родительным беспредложным: die Zivilisationskrankheit – болезнь цивилизации; der Stoffwechsel – обмен веществ; die Nervenschädigung – повреждение нервов.

4. Перевод немецкого сложного слова предложной конструкцией: die Blutfette – содержание липидов в крови; der Blutzuckerspiegel – содержание сахара в крови; die Blutzuckereinstellung – поддержание уровня глюкозы в крови.

5. Перевод немецкого сложного слова посредством описания (в виде предложения): der Sorbit-Stoffwechsel – метаболизм, который характеризуется накоплением сорбитола; die Selbstzubereitung – самостоятельное приготовление пищи.

6. Перевод контекстуальных сложных слов немецкого языка на русский: „Ameisenlaufen“ – мурашки по коже.

В заключение необходимо отметить, что самое важное при переводе заимствований и сложных слов это быть очень внимательным и перепроверять себя по словарям.

Источники и литература:

1. Алимов В. В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации / В. В. Алимов: Учебное пособие. – М.: КомКнига, 2006. – 160с.
2. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – М.: Флинта: Наука, 2003.
3. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии / А. А. Реформатский. – М. : 1961. – С.46-54.
4. Самойлов Д. В. О переводе медицинского текста / Д. В. Самойлов. – М. : 2006.
5. Солодилова И. А. Лексикология немецкого языка / И. А. Солодилова. – Оренбург: ОГУ, 2004. – 114 с.
6. Geisler Linus. Innere Medizin / Linus Geisler. – Stuttgart: W. Kohlhammer GmbH Stuttgart, 2006. – 735 S.

Ломакина И.Н.

УДК 821.111 (73)

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МИФОПОЭТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ДОНА ДЕЛИЛЛО)

Аннотация. Статья посвящена изучению формообразующей роли мифа в творчестве современного американского писателя Дона Делилло. Использование автором элементов мифа (мифологем) рассматривается в качестве средства организации художественного текста, что согласуется с базовыми постулатами лингвосинергетики. Синергетический анализ позволяет рассмотреть несколько пространственных и временных плоскостей, скрепленных мифом. Уникальность лингвосинергетической методологии заключается в широком спектре её применения – от анализа отдельно взятого произведения до изучения всего творческого наследия писателя.

Ключевые слова: лингвосинергетика, зона бифуркации, миф, постмодернизм, аттрактор.

Анотація. Статтю присвячено вивченню формоутворюючої ролі міфу у творчості сучасного американського письменника Дона Делілло. Використання автором елементів міфу (міфологем) розглядається у якості засобу організації художнього тексту, що узгоджується з базовими постулатами лінгвосинергетики. Синергетичний аналіз дозволяє розглянути декілька просторових та часових шарів, які скріплені міфом. Унікальність лінгвосинергетичної методології полягає у широкому спектрі її застосування – від аналізу окремо взятого твору до вивчення усієї творчої спадщини письменника.

Ключові слова: лінгвосинергетика, зона біфуркації, міф, постмодернізм, аттрактор.

Summary. The article is devoted to the study of the formative role of myth in Don DeLillo's oeuvre. The authorial use of the myth elements, namely mythologemes, is regarded as a means of text formation. The inclusion of mythologemes in DeLillo's novels provokes their self-organization. As a result, fluctuation of time and space is expressed in hyperlocalization and hyperchronization. On getting into the bifurcation zone, the narrative time is split into the historic and mythological one that may exist within the same space. The writer places himself into the centre of the depicted narrative world. It corresponds to the participation principle which is characteristic of mythology. In his book "The Body Artist", Don DeLillo uses the linear as long as the cyclic chronological model, the categories of time and space being the basic notions. The author's use of the mise en abyme technique is correlated with the term "fractal" which is widely used in Synergetics. The linguosynergetic approach to literary analysis cannot be overestimated in overcoming the Postmodern deconstruction. The traditional literary analysis regards any Postmodern text as a discrete formation, whereas the synergetic analysis allows to study several spatial and temporal layers that are connected with a myth as a formative element. The linguosynergetic methodology is unique due to the spectrum of its use, as the analysis of any single novel may be combined with the complex analysis of the whole oeuvre.

Key words: Linguosynergetics, bifurcation zone, myth, Postmodernism, attractor.

Рубеж XX – XXI вв. характеризуется сменой мировоззренческих парадигм и взаимопроникновением методологии точных и гуманитарных наук. В частности, революционные открытия в физике послужили импульсом для критического анализа и пересмотра закостенелых и стремящихся к энтропии методов исследования в лингвистике и литературоведении.

Популярность возникшей в к. 70-х гг. XX в. синергетики как разновидности системного подхода обусловлена возможностью использования унифицированного языка научного описания, единого для естественных, точных и гуманитарных наук. Автором термина «синергетика» является известный американский архитектор и дизайнер Ричард Бакминстер Фуллер, но определение, близкое к современному пониманию, предложил физик Герман Хакен в своей монографии «Синергетика» (1977).

Предметом изучения синергетики являются сложные нелинейные динамические системы, важнейшее свойство которых – диссипативность (открытость, подверженность внешним влияниям). В определённый период развития такая система подвергается флуктуации (колебанию своих элементов). Причиной этого служит аттрактор (своего рода «магнит», точка притяжения), попадая в который система в зоне бифуркации, или полифуркации, следует по одному из нескольких возможных путей развития, что приводит к самоорганизации системы. Отличительной чертой синергетического подхода является критическое переосмысление классической ньютоновской механистической картины мира, сменившейся релятивистской концепцией, что открывает новые возможности для учёных современности.

Следует отметить, что если в точных науках синергетический подход занимает доминирующее положение уже в течение порядка 30-40 лет, то в гуманитарных науках интерес к этой разновидности системного подхода проявился лишь в 90-х гг. XX в. Не осталась в стороне и такая область гуманитарного знания как филология.

Среди наиболее заметных трудов, посвящённых изучению лингвосинергетики, следует отметить научные статьи С.К. Гураль, Н.В. Дрожжих, Н.О. Бондарчук, И.В. Малиновской, Т.И. Домброван, монографии И.А. Герман, Г.Г. Москальчук, К.И. Белоусова, О.И. Глазуновой, Р.Г. Пиотровского, диссертационные исследования Н.П. Мышкиной, Л.В. Кушниной, И.Ю. Моисеевой.

Несмотря на кажущуюся изученность проблемы, необходимо выделить тот факт, что большая часть вышеуказанных трудов посвящена анализу возможностей применения синергетического подхода собственно в лингвистике, а не в литературоведении. Однако использование синергетической парадигмы для изучения художественных произведений видится автору данной работы не менее перспективным. Таким образом, **цель** настоящего исследования – проведение анализа мифопоэтики Дона Делилло с использованием лингвосинергетической методологии.

Литература постмодернизма, являющаяся отражением хаоса бытия, сама представляет собой беспорядочное нагромождение стилей, фрагментов и цитат. Провозглашённая Роланом Бартом «смерть автора» снимает всякую ответственность с писателей, стремящихся завалулировать кризис современного западного сознания и недостаток идей пафосным отказом от общепризнанных литературных канонов.

Фрагментарность, интертекстуальность и деконструкция стали «ловушкой» для многих литературных критиков, которые, увлечшись описанием цитат и аллюзий в современных постмодернистских текстах, очевидно, забыли об анализе художественного произведения как единого целого, гармоничной системы, понимание которой невозможно без изучения отдельных её элементов.

Именно синергетика обладает потенциалом вывести современную литературу и литературоведение из кризиса постмодернистского отрицания и хаоса, т.к. она рассматривает этот хаос в качестве импульса для формирования нового порядка, космоса. В этой связи нельзя не вспомнить предложенный Ж. Делезом термин «хаосмос», являющийся, по сути, квинтэссенцией синергетического миропонимания.

Как отмечает в своей статье Е.А. Стеценко, постмодернистское произведение обладает как «хаотизирующими» элементами (смещение разностилевых форм, множественность точек зрения, бесконфликтность, игра, абсурд, распад структуры, фабулы и языка), так и элементами, обеспечивающими порядок (сюжет, композиция, хронологическая последовательность повествования, дихотомические контрасты, конфликт и др.) [1, с. 84].

Проведя анализ особенностей хронотопа в литературе постмодернизма, А.Б. Темирболат выделяет следующие его формы: циклический хронотоп (торжество идеи вечной повторяемости, находит выражение в виде архетипической ситуации); линейный хронотоп (торжество идеи историзма, поступательного движения от прошлого к настоящему и будущему); хронотоп вечности (ситуация покоящегося пространства и остановленного времени); нелинейный хронотоп (идея многомерности бытия) [2, с. 7]. При этом автор акцентирует внимание на формообразующей роли ритма, представляющего собой чередование описываемых событий и их периодическую повторяемость.

Возникает вопрос, что можно рассматривать в качестве «связующего элемента» постмодернистского произведения, способствующего выстраиванию целостной картины из разрозненных осколков-фрагментов интертекстуальной мозаики?

Пользуясь синергетической терминологией, этим уникальным аттрактором в литературе постмодернизма выступает миф и его вариации (мифемы и мифологемы). Описываемая многими литературными критиками и учёными дискретность современных произведений представляет собой пересечение традиционного (линейного) повествования с мифологическим (циклическим). Точки пересечения и образуют предмет изображения постмодернизма.

Включение элементов мифа – аттрактор, вызывающий самоорганизацию системы, т.е. художественного произведения. При этом наблюдается флуктуация времени и пространства, которая может найти выражение в гиперлокализации и гиперхронизации.

Попадая в зону бифуркации, художественное время «расщепляется» на историческое и мифологическое, которые могут существовать в одном пространстве. Следует отметить, что если в линейном повествовании важен автор, то в мифологическом – личность автора не значительна, что вполне согласуется с концепциями «смерти автора» и «маски автора».

Писатель помещает себя внутрь изображаемого, образует с ним единое целое, в результате чего наблюдатель находится в центре изображаемого мира, что соответствует характерному для мифологии принципу партиципации (сопричастности).

Включение мифологем как чужеродных элементов в текст образует орнаментальную прозу, отличающуюся повторяемостью, лейтмотивностью, итеративностью. «Вкрапления» мифов приводят к формированию зоны бифуркации, где ослабление событийности трансформируется в симуптенцию (синкретизм прошлого, настоящего и будущего), а персонажи подвергаются постоянным преобразованиям, для них характерно «оборотничество».

Подобное применение мифологем с целью структурирования повествования является отличительной чертой творчества известного американского писателя Дона Делилло. Так, в романе “The Body Artist” (2001) [3] автор использует как линейную, так и циклическую модель хронотопа, причём категории времени и пространства являются базовыми понятиями и на тематическом уровне, вокруг них организовано действие книги.

Одной из характерных черт романа является использование автором художественной техники *mise en abyme* (принцип матрёшки). Так, постановка главной героини Лорен является квинтэссенцией всей книги, включая в себя не только личные переживания героини, но и в сжатой форме передавая основные моменты развития сюжета. Примечательно, что техника *mise en abyme* соотносится с синергетическим понятием «фрактал», который представляет собой элемент системы, полностью её повторяющий, т.е. часть идентична целому.

Интересной представляется мысль Е.А. Стеценко о том, что в литературе постмодернизма «художественный текст не является суммой составляющих его элементов (образов, тропов, сюжетных линий, композиционных приёмов и пр.), а образует новую, качественно определённую целостность» [4, с. 17]. Таким образом, одной из многих противоречивых черт постмодернизма является соотношение элементов в пределах системы: хотя один из элементов может служить «зеркалом» всей системы, сумма всех элементов не тождественна целому.

В романе Делилло «Падающий» (*Falling Man*, 2007) [5] применение автором циклической модели хронотопа служит для секуляризации повествования. Дэвид Джениэк совершает прыжки с нью-йоркских небоскрёбов на страховке, своим шокирующим представлением напоминая жителям мегаполиса о событиях 11 сентября 2001г. Одновременность настоящего и прошлого, достигнутая артистом, является своеобразной ритуализацией бытия.

Недавно опубликованная книга Дона Делилло «Точка Омега» (*Point Omega*, 2010) [6] является примером сочетания синергетической картины мира с характерной для литературы постмодернизма эсхатологической направленностью. Вынесенный в название романа термин был предложен французским теологом и философом начала XXв. Пьером Тейяром де Шарденом для обозначения эволюции человека, за которой следует либо единение с Богом (воплощением Омеги), либо деграция, регресс, возвращение к первоначальному хаосу.

Главный герой романа, интеллектуал Ричард Эльстер, заявляет: “*Father Teilhard knew this, the omega point. A leap out of our biology (...) Consciousness is exhausted. Back now to inorganic matter. This is what we want. We want to be stones in a field*” [6, с. 53]. Очевидно, что Делилло, вслед за Шарденом, представляет эволюцию в виде открытой диссипативной системы, которая, попав в зону бифуркации, либо самоорганизуется, слившись с «точкой Омега», либо возвращается в состояние хаоса.

Обращение писателя к религии и морали как средству самоорганизации не только литературы, но и всего современного бытия, не случайно. Многие критики и литературоведы видят причину кризисного состояния постмодернизма именно в отказе от морали и нивелировании эстетической функции искусства.

Подобную мысль высказывает и А.В. Михайлов в своём труде «Языки культуры»: «От античности до XVIII в. существовала мифориторическая система культуры, система организованного словом морального знания, где связь слова, знания и морали была неразрывной (...) в наше время литература оказалась вне знания, морали, религии и науки» [цит. по 4, 162]. Таким образом, миф является средством соединения слова, морали и знания, к которому прибегла литература постмодернизма, стремящаяся преодолеть энтропию замкнутой иррелевантной системы.

Герой романа Дона Делилло «Имена» (*The Names*, 1982) [7], архитектор Оуэн Брейдмас, рассуждает: “*If I were a writer, how I would enjoy being told the novel is dead. How liberating, to work in the margins, outside a central perception*” [7, с. 24]. Даже этот далёкий от писательского цеха персонаж безошибочно ощущает безысходность и самоуничтожение современной литературы.

Именно литература, а, точнее, слово как её репрезентант, становится системообразующим стержнем вышеупомянутого романа. Действие разворачивается на одном из греческих островов, где безмятежное существование жителей нарушается чередой загадочных убийств, причём инициалы жертв соответствуют названию мест их «казни». Выясняется, что эти преступления – дело рук служителей загадочного культа.

Один из убийц приоткрывает завесу тайны и так объясняет цель сектантов: “*You have the word in English. Abecedarian. This is what we are. Learners of the alphabet. Beginners*” [7, с. 179]. Мистический культ напрямую связывает постижение тайны бытия и универсума с постижением значения слов. Очевидна параллель с библейским сюжетом, где Адам даёт имена растениям, животным и материальным объектам, тем самым обретая над ними власть.

Служители культа, принимая в свои ряды новых адептов, первым делом задают вопрос: «Сколько языков ты знаешь?» По мнению литературного критика Дэвида Коварта, сектанты стремятся преодолеть мультилингвизм: “*In learning one language after another they can emulate the disciples who gained the ability to speak in the tongues of all nations, thereby transcending the curse of Babel*” [8, с. 160]. Единственным средством преодоления «проклятия» Вавилонской башни является изучение всех языков, что должно помочь в постижении тайны Вселенной.

В «Именах» мифологема Вавилонской башни является формообразующим элементом, организующим повествование на тематическом и композиционном уровне. При этом писатель использует популярный в постмодернизме жанр детектива, основные элементы которого (мистические убийства) служат «связкой» несколько хаотичного, фрагментарного повествования.

Как и в романе “*The Body Artist*”, Делилло использует в «Именах» вышеупомянутую технику *mise en abyme*. Так, последняя глава книги – отрывок из «опуса» девятилетнего персонажа Тэпа, который по-детски наивно и с огромным количеством орфографических ошибок рассуждает о природе языка.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что синергетическая методология, являющаяся разновидностью системного подхода, приобрела популярность в гуманитарных науках ввиду предложенного ей унифицированного языка научного описания и апологии релятивистской концепции. Применение лингвосинергетического подхода к анализу художественных произведений позволило преодолеть рамки постмодернистского деконструктивизма и пафоса всеобщего отрицания канонов. Традиционный «двухмерный» литературный анализ рассматривает постмодернистский текст как дискретное образование, практически не подвергающееся изучению. «Трёхмерный» синергетический анализ позволяет рассмотреть несколько пространственных и временных плоскостей, скреплённых формообразующим элементом – мифом. Постулируемый теоретиками постмодернизма принцип нониерархии (нонселекции) подразумевает не бездумное введение автором в повествование несвязанных фрагментов, а помещение в текст аттракторов (у Делилло – мифов), что приводит к самоорганизации системы (художественного произведения). Уникальность лингвосинергетической методологии заключается в спектре её применения: анализ отдельно взятого произведения может сочетаться с анализом всех романов писателя, тогда каждый из романов будет представлять собой один из этапов самоорганизации системы (фрактал). В качестве **перспектив** исследования можно отметить лингвосинергетический анализ литературных произведений англоязычных писателей-постмодернистов.

Источники и литература:

1. Стеценко Е. А. Постмодернизм и современная теория хаоса / Е. А. Стеценко // Вопросы филологии. – 2010. – №1 (34). – С. 82 – 90.
2. Темирболат А. Б. Категория хронотопа в свете современных научных концепций литературоведения / А. Б. Темирболат // Филологические науки в России и за рубежом : материалы междунар. науч. конф., февраль 2012г., г. Санкт-Петербург. – СПб. : Реноме, 2012. – С. 6 – 9.
3. Don DeLillo. *The Body Artist* / Don DeLillo. – N.Y. : Scribner Paperback Fiction, 2001. – 126 p.
4. Стеценко Е. А. Концепты хаоса и порядка в литературе США: от дихотомической к синергетической картине мира / Е. А. Стеценко. – М. : ИМЛИ РАН, 2009. – 264 с.
5. Don DeLillo. *Falling Man* / Don DeLillo. – N.Y. : Scribner, 2007. – 246 p.
6. Don DeLillo. *Point Omega* / Don DeLillo. – N.Y. : Scribner, 2010. – 117 p.
7. Don DeLillo. *The Names* / Don DeLillo. – N.Y. : Knopf, 1982. – 339 p.
8. David Cowart. *DeLillo and the Power of Language* / David Cowart // *The Cambridge Companion to Don DeLillo* [ed. by John N. Duvall]. – Cambridge : Cambridge University Press, 2008. – 203 p.